

Рекомендации обязывают

В ноябре 2013 года Минобрнауки России были составлены и разосланы по регионам «Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях».

Однако первое же положение в этом документе — «в образовательных организациях должны быть организованы службы школьной медиации» — сформулировано не как рекомендация, а как обязательное к выполнению предписание, и это, хотя и противоречит самому принципу рекомендательного документа, но к созданию такой службы обязывает.

Есть в рекомендациях и другие спорные моменты. Так, указанная в них цель создания служб медиации — «обеспечивать защиту прав детей и создавать

условия для формирования безопасного пространства, равных возможностей и защиты их интересов» — ничего не говорит про урегулирование конфликтов. В то время как основополагающий документ — Указ Президента РФ № 761, утвердивший «Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 годы», говорит об организации школьных служб примирения и определяет их цель так: «разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактика правонарушений детей и подростков, улучшение

отношений в образовательном учреждении».

В обосновании описывается только иностранный опыт, ссылки приводятся исключительно на статистику медиации других стран (причем не в образовательной сфере), правовое обоснование служб школьной медиации дается во многом со ссылкой на иностранные источники или законодательство в области коммерческой медиации. Между тем в России в течение 13 лет развивается собственная практика восстановительной медиации в системе образования и существует своя законодательная база.

Ниже мы публикуем два материала, из которых вы узнаете о том, какие разные подходы к медиации уже сформировались в нашей стране.

По данным мониторинга

В 2009 году в России действовали 554 школьные службы примирения, в 2010-м их стало 590, в 2011-м — 615. В 2012 году службы примирения появились уже в 15 регионах России, и их общее число возросло до 748. В школьных службах примирения работают 1139 взрослых медиаторов и 3094 медиатора-сверстника из числа учащихся. За 2012 год в эти службы было передано 4212 конфликтных случаев (из них 25 — из подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) и 80 — из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП)). Успешно разрешена 3841 конфликтная ситуация, что составляет 91,1 % от числа пере-

данных в школьные службы примирения конфликтов. За 2012 год в программах восстановительной медиации приняли участие 12 638 человек (11 423 школьников и 1215 взрослых).

Данные за 2013 год находятся в процессе сбора и обработки и будут опубликованы в июне 2014 года в журнале «Вестник восстановительной юстиции» № 11.

Территориальные службы примирения в системе образования работают в том числе с несовершеннолетними, совершившими правонарушения и преступления, по делам, которые были переданы из КДНиЗП и судов. Согласно данным, в 2012 году в России функционировало 77 территориальных служб примирения, которым за указанный год было передано 1690 случаев конфликтных и криминальных ситуаций. По ним провели 1026 программ восстановительного правосудия, в которых приняли участие больше 5 тыс. человек. Во многих регионах созданы ассоциации медиаторов.

Восстановительная медиация и службы примирения в образовательной сфере

Антон КОНОВАЛОВ,
руководитель направления «Школьные службы примирения» Центра «Судебно-правовая реформа»,
научный сотрудник Лаборатории ювенальных технологий МГППУ

Становление в России служб примирения является результатом тринадцатилетней работы Межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа» и его партнеров, в ходе которой в России была разработана модель школьных служб примирения и накоплен опыт их работы в школах, центрах психолого-медико-социального сопровождения, колледжах, а также в детских домах, интернатах и других учреждениях. В основе работы службы примирения лежат принципы восстановительного правосудия, которые реализуются в программах: «Восстановительная медиация», «Круг поддержки сообщества», «Семейная восстановительная конференция» и т. д.

Конфликты и реакции на них

В образовательных учреждениях собраны дети разных национальностей, принадлежащие к разным социальным слоям, воспитанные в семьях по-разному и т. д., что создает потенциально напряженную и конфликтогенную среду, в которой они вынуждены находиться значительное время. Возрастающие требования родителей к образовательному учреждению создают массу противоречий, которые нуждаются в урегулировании. На это накладывается перестройка системы управления образовательными организациями, а череда слияний подогревает конкуренцию и создает трения в учительской среде и в рядах администрации.

Во многих противоречивых, спорных и конфликтных ситуациях обучающиеся, их родители и педагоги находят адекватный выход. Множество конфликтов урегулируется самими конфликтующими без привлечения педагогов, медиаторов, психологов и других специалистов — и это хорошо. Однако

в некоторых случаях ситуация берет верх над ее участниками и они теряют способность к ее пониманию, нахождению выхода без причинения вреда себе и другим людям. Таким образом, в конфликте происходит потеря способности найти выход из значимой и противоречивой ситуации, что вызывает чувство несправедливости, стремление уйти от решения или применить силу по отношению к противоположной стороне. Осмысление (рефлексию) конфликтной ситуации начинают подменять сиюминутными импульсивными реакциями.

Урегулирование конфликта за человека мешает ему восстановить способность самостоятельно находить выход из подобных ситуаций в дальнейшем и повышает риск, что выполнение «непрожитого» решения будет им саботироваться или затягиваться. Примером служат случаи стрельбы в школах с жертвами. Раньше такое случалось в других странах, теперь и в Москве.

К чему, как правило, приводит конфликт?

1. Вследствие предубеждений и эмоций теряется способность адекватно понимать конфликтную ситуацию с разных сторон, в том числе со стороны пострадавшего, его родителей, а также других вовлеченных в конфликт людей (педагогов, одноклассников). Другая сторона конфликта воспринимается как носитель проблемы, которому невозможно — и потому бесполезно — что-либо объяснить, а значит, нужно заставить. Формируется образ врага, по отношению к которому человек чувствует себя вправе применять любые методы вплоть до требования исключить из класса, образовательной организации или до применения силы. При особенно острых конфликтах стороны могут прийти до причинения такого вреда, который они в обычной жизни вряд ли могли бы даже вообразить¹.

¹ В этом контексте интересны опыты по «выученной беспомощности» — состоянию, при котором индивид не предпринимает попыток к улучшению своего положения, хотя имеет такую возможность, потому что его так научили. См. Зелигман Мартин Э. П. Как научиться оптимизму. Советы на каждый день: пер. с англ. — М.: Вече, 1997.

Ф. Зимбардо, автор известного Стэнфордского тюремного эксперимента, приводит термин «дегуманизация», который определяет как «один из основных процессов, заставляющих обычных, нормальных людей добровольно или даже с энтузиазмом творить зло»².

2. Вместо размышлений о последствиях тех или иных действий, о других прочих участниках конфликта, о влиянии ситуации на другую сторону конфликта для человека становится доминантным стремление к мести

² «Дегуманизируя других людей, мы превращаем их в объекты, не считаем их людьми. Считаю, что некоторые люди или группы не относятся к человечеству, мы отказываемся от моральных принципов, обычно управляющих нашим отношением к другим людям. „Поступай с другими как хочешь“. С дегуманизированным объектом легко обращаться бездушно или жестоко, игнорировать его требования и просьбы, использовать его в своих интересах или даже убить, если он нас раздражает». Зимбардо Филип. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев: пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2013.

и наказанию либо избеганию наказания и ответному обвинению. Осмысленные действия и внутренняя иерархия ценностей заменяются шаблонными реакциями.

3. В процессе конфликта происходит разрыв с теми, кто мог бы помочь взглянуть на ситуацию с точки зрения ценностей и помочь переосмыслить происходящее. Наоборот, в ситуации конфликта человек привлекает к себе тех, кто поддерживает его точку зрения, и отвергает носителей иных взглядов, что приводит к появлению враждующих группировок и эскалации конфликта.

К сожалению, зачастую реакция окружающих и официальных лиц образовательного учреждения не приводит к полному разрешению конфликта и часто состоит в замалчивании или формальном замиреии участников конфликта («пожмите друг другу руки, извинитесь и больше друг с другом не разговаривайте»). Возможно, это происходит потому, что в педагогической среде конфликт считается чем-то негативным, его считают признаком непрофессиона-

лизма педагога и школы и требуют немедленных действий.

4. Вместо достижения понимания конфликтной ситуации самим учащимся (или его родителями) происходит объяснение ему неправильности его поведения, нарушения им устава и законов и наказание (угроза наказания), что вряд ли способствует рефлексии ситуации. Скорее это способствует «приклеиванию» того или иного негативного ярлыка.

5. Вместо организации процесса переосмысления и переоценки конфликтующими сторонами своих действий им задаются социально желаемые вопросы: «Ты все понял?!», «Ты больше так не будешь?!», «Поставь себя на его место», с целью добиться социально желаемого ответа: «Я все понял и больше не буду».

6. Критикующий и оценочный административный разбор ситуации на педагогическом совете или в КДНиЗП порой еще больше усугубляет разрыв отношений и вызывает напряжение между родителями и их детьми, в результате чего ребенок теряет главную для себя опору и поддержку со стороны семьи. Родители либо начинают ругать своего ребенка вместе с администрацией, усугубляя давление на него, либо вопреки логике и повинаясь родительским чувствам встают на защиту своего ребенка во время административного заседания и получают ярлык «невменяемых» родителей. Если в конфликтной или криминальной ситуации был причинен вред или совершено общественно опасное деяние (кража, драка, порча имущества), то в рамках административного реагирования ответственность обидчика (правонарушителя) понимается как постановка его на учет в КДНиЗП и полиции, ущерб выплачивают родители, заботу о жертве (пострадавшем) никто на себя не берет. В судебных делах родители часто нанимают адвоката, задача которого — всеми законными способами доказать невиновность своего клиента. Все это приводит к тому, что обидчик

не сталкивается с реальными последствиями своих действий по отношению к жертве, не понимает причиненных ей страданий и нанесенного вреда и не принимает на себя ответственность за исправление ситуации. У него включаются психологические механизмы самооправдания, направленные на поддержание его представлений о своем поведении. Если у обидчика не произошло внутренне переосмысления случившегося, то даже договор с жертвой может рассматриваться им с точки зрения торга или получения собственной выгоды.

Развитию конфликта порой способствует и реакция окружающих, которые «подталкивают» стороны к силовому давлению друг на друга, но не берут на себя ответственность за последствия (например, за переход конфликта в силовое столкновение). По этой причине без действий, направленных на изменение отношения окружающих, работа только с конфликтующими может оказаться нерезультативной.

Принципы ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

Восстановительный подход к решению конфликтных и криминальных ситуаций (и концепция восстановительного правосудия) утверждает, что конфликт или правонарушение должно быть решено с учетом следующих принципов.

❖ **Восстановление способности людей понимать друг друга**, чтобы каждая из сторон конфликта осознала, в какой ситуации оказалась другая, и перестала считать ее врагом (человеком, с которым невозможно общаться и договариваться), а отношения и/или коммуникация нормализовались.

❖ **Участие социального окружения**, чтобы в результате было восстановлено нормальное отношение к участникам конфликта у педагогов, класса и родителей (участников конфликта и одноклассников), они были готовы оказывать участникам конфликта необходимую помощь и поддержку.

❖ **Ответственность нарушителя перед жертвой**, чтобы в результате произошло исправление негативных последствий поступка. Если жертве причинен вред, то он должен быть заглажен самим причинившим его обидчиком (или с его участием).

❖ **Исцеление жертвы**, чтобы в результате исцеление пострадавших состоялось, они простили обидчика и не припоминали ему случившееся.

❖ **Принятие участниками конфликта ответственности по его урегулированию**, чтобы в результате:

♦ стороны совместно нашли устраивающее всех решение, соглашение

Национальная стратегия и службы примирения

1 июня 2012 года Указом Президента РФ № 761 утверждена «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы», которая в IV разделе определила ряд мер, имеющих прямое отношение к восстановительному подходу и службам примирения:

- ▲ приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения);
- ▲ развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия;
- ▲ организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении;

▲ внедрение технологий восстановительного подхода, реализация примирительных программ и применение механизмов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

было выполнено и/или участники конфликта придерживались достигнутых договоренностей;

♦ была достигнута договоренность, кто и что будет делать, чтобы не допустить повторения подобного в будущем, и/или самими участниками был составлен план действий по предупреждению повторения случившегося;

♦ достигнутое соглашение исключает насилие по отношению к кому-либо и не противоречит закону.

Таким образом, медиатор, основываясь на принципах восстановительного правосудия, задает важные смыслы, которые помогают участникам по-иному взглянуть на ситуацию, по-новому ее осмыслить. Понимание ситуации и ее последствий для разных людей возникает у самих участников конфликта в ходе безоценочной, безопасной и поддерживающей коммуникации, организуемой медиатором. Третьим источником смыслов являются значимые для участников конфликта люди: например, если подросток считает себя правым, можно спросить у его родителей, как они относятся к факту кражи, драки и т. п., чтобы ребенок услышал их ответ. Пока у участников конфликта не возникло понимания и не произошло переосмысления ситуации, им сложно найти иные способы выхода из нее, помимо тех, которые использовались ими и привели к конфликту.

Процесс медиации

Человек, организующий реализацию принципов восстановительного правосудия, называется ведущим программ по заглаживанию вреда или медиатором (в восстановительной модели медиации). Существуют и другие модели медиации: ориентированная на решение, нарративная, трансформативная, восстановительная и прочие. В большинстве случаев изначально люди не хотят разрешать конфликт сами, а ищут помощников в «борьбе» со второй стороной конфликта (в лице правоохранительных органов, специалистов, администрации). Медиатор предварительно

встречается с каждой из сторон, чтобы обсудить принципы восстановительного правосудия, начать организовывать процесс взаимопонимания, пересмотреть ценностных приоритетов, поддержать действия сторон, направленные на урегулирование конфликта. Этот человек обучен тому, как правильно подготовить стороны к медиации, как работать с отказами и возражениями сторон, как поддерживать принятие сторонами на себя ответственности за разрешение ситуации. При этом медиатор не проводит терапию, психологическую или социальную работу, длительную работу с переживаниями, не защищает права участников и т. д. Предмет его деятельности — наладить контакт между двумя людьми, которые не могут понять друг друга и каждый из которых убежден, что проблема заключена в другом. Его задача — равная поддержка усилий участников конфликта, направленных на прекращение вражды, восстановление конструктивных связей со значимым окружением, заглаживание обидчиком причиненного вреда (если он был нанесен), что способствует исцелению пострадавшего, созданию взаимопонимания среди всех участников конфликта.

Медиатор в ходе совместной встречи:

- ♦ отслеживает пункты составленной заранее «повестки дня»;
- ♦ отслеживает этапы процедуры восстановительной медиации;
- ♦ организует непосредственный диалог между участниками;
- ♦ способствует возникновению взаимопонимания у конфликтующих сторон;
- ♦ следит за психологической атмосферой и безопасностью участников встречи.

В случае если стороны конфликта дали свое добровольное согласие на встречу, медиатор организует ее. На такой встрече стороны обсуждают три блока вопросов.

1. Что произошло и к каким последствиям для каждого привело случившееся.
2. Как исправить причиненный вред и другие негативные последствия, в чем состоит участие обидчика в заглаживании причиненного им вреда.
3. Как сделать, чтобы подобное не повторилось.

В конце встречи участники при необходимости подписывают договор, который может стать основанием для смягчения наказания как положительного характеризующий обидчика. Восстановительная медиация не ставит задачи всепрощения и избавления виновного от наказания, что, скорее, ведет к безответственности. Наоборот, важной является поддержка ответственного поведения обидчика, которое выражается в том, что он участвует в заглаживании вреда, налаживании нарушенных отношений и т. д. А вопрос о наказании должен выноситься с учетом реальных восстановительных действий причинившего вред.

Проведение восстановительных программ в службе примирения является альтернативной административному или судебному разрешению конфликта, но не ставит целью избавить человека от рассмотрения дела в КДНиЗП или суде (если делу был дан официальный ход). Медиатор не обещает смягчения наказания даже в результате успешной медиации, но обеспечивает, чтобы административное (судебное) решение принималось с учетом результатов завершённой медиации (приобщение материалов к делу). То есть мы разделяем юридические последствия и гуманитарные результаты медиации, которые должны быть учтены при вынесении решения по данному делу. Однако сам приговор (административное решение) остается на усмотрение судьи, КДНиЗП и т. д.

Часто спрашивают, как понять, что обидчик извиняется искренне и без притворства. Просьба о прощении означает, что обидчик, выслушав слова пострадавшего о его видении случившегося, последствиях, переживаниях, рассказывает, как он сам воспринимал

ситуацию до того, как услышал историю пострадавшего. Теперь, после рассказа пострадавшего, он смотрит на произошедшее по-другому (рассказывает как) и потому просит прощения за себя, прошлого, сделавшего это. Он излагает, какой представлялась ему ситуация, когда она случилась, разбирает, что он в ней недопонял и сделал неверно, и формулирует свое новое отношение к событиям, сложившееся после того, как он услышал историю пострадавшего. Потом он говорит, как теперь оценивает ситуацию, и потому просит прощения за свои прошлые действия. Значит, он переосмыслил ситуацию, и это является залогом того, что подобное не повторится в будущем. Но чтобы это произошло, важно создать безопасную атмосферу.

С другой стороны, в ходе совместной беседы жертва видит изменение отношения обидчика к случившемуся и потому может простить его. Мы всегда спрашиваем у пострадавшего, принял ли он извинения. Извинение и прощение являются важными условиями для конструктивного обсуждения заглаживания вреда и исправления негативных последствий ситуации.

Таким образом, в восстановительной медиации:

- ♦ медиатор нейтрален к сторонам, но не к факту причинения вреда, то есть помнит, что вред нанесен, и в ходе медиации стороны должны обсудить, как обидчик будет его заглаживать;
- ♦ при работе с несовершеннолетними реализуется воспитательная функция, в частности, путем обсуждения будущего подростков и того, как избежать повторения подобных ситуаций в дальнейшем;
- ♦ важно организовать поддержку позитивных изменений в поведении подростка со стороны друзей и значимого сообщества (известно, что от позиции педагогов, лидеров класса зависит многое: они могут как поддержать позитивные усилия, так и свести все на нет);
- ♦ если ребенок (несовершеннолетний) находится в трудной ситуации, то

благополучие ребенка является ценностной установкой, и притом его нельзя рассматривать отдельно от благополучия его семьи.

В связи с этим возникает необходимость помимо медиации развивать другие восстановительные программы, такие как «Круги поддержки сообщества», «Школьные восстановительные конференции», «Семейные конференции», позволяющие подключить силу и мудрость группы к решению сложных конфликтных ситуаций.

«Круги поддержки сообщества» — программа, работающая с групповыми конфликтами, ситуациями изгоев, для поддержки пострадавших и пр. В ходе нее участники актуализируют свои ценности и вместе ищут решение. «Школьная восстановительная конференция» ориентирована на обсуждение в широкой группе вопроса, кому причинен вред, кто и что может сделать для его заглаживания.

Для реализации безопасной и качественной работы медиаторов в образовательном учреждении создаются службы примирения.

Службы примирения

Служба примирения стремится к тому, чтобы максимальное количество ситуаций решалось на восстановительных программах и чтобы сторонам конфликта в первую очередь было предложено самим найти выход из ситуации.

Центр «Судебно-правовая реформа» разработал две формы организации

проведения медиации в сфере образования: внутри школ (образовательных учреждений) — школьные службы примирения, и на базе центров системы образования — территориальные службы примирения. Последние реализуют программы восстановительного правосудия в связи с совершением несовершеннолетними правонарушений и преступлений (программы по заглаживанию вреда, медиация жертвы и правонарушителя).

Школьная служба примирения³ — это организационная форма, в которой команда взрослых и подростков реализует в образовательном учреждении принципы и технологии восстановительного подхода (восстановительного правосудия), проводит программы восстановительной медиации по внутришкольным ситуациям. Ее миссия — развить и закрепить как культурную традицию способность людей к взаимопониманию. Цель — сформировать в образовательных учреждениях восстановительный подход к реагированию на конфликты, общественно опасные деяния и правонарушения.

В школьную службу примирения обязательно входят учащиеся-медиаторы и взрослый куратор. Медиаторами (при условии прохождения подготовки

³ Подробнее см.: Коновалов А. Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общей ред. Карнозовой Л. М. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.

по восстановительной медиации) могут быть обучающиеся, педагогические работники образовательного учреждения, родители, сотрудники общественной или государственной организации по согласованию с администрацией учебного заведения. Возможно совместное ведение медиации взрослым и ребенком.

На организационном этапе допускается создание школьной службы примирения только из взрослых. Куратором (руководителем) службы примирения может быть человек, прошедший подготовку в качестве медиатора по восстановительной модели медиации и готовый осуществлять систематическую поддержку и развитие службы примирения. Он должен иметь доступ к информации о происходящих в образовательном учреждении конфликтах. Задача куратора (руководителя) — организовать работу службы примирения и обеспечить получение ею информации о конфликтах, правонарушениях и спорах. Это может быть заместитель директора по учебно-воспитательной работе, психолог, социальный педагог (заместитель директора по социальной работе), уполномоченный по правам ребенка или другой сотрудник образовательного учреждения.

Требования к квалификации куратора (руководителя) службы примирения и медиаторов:

- ❖ куратор и медиаторы должны пройти обучение у тренеров, имеющих собственную практику восстановительной медиации;
- ❖ не реже чем раз в год проходить супервизию их работы со случаем в профессиональном сообществе;
- ❖ иметь свободный доступ к сайтам с обновляемой информацией о службах примирения;
- ❖ иметь возможность участвовать в семинарах, курсах повышения квалификации, конференциях по восстановительной медиации (за счет заведения или за свой счет).

ЧЕМ СЛУЖБА ПРИМИРЕНИЯ МОЖЕТ ПОМОЧЬ ДИРЕКТОРУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

- ❖ В организации начнет создаваться инновационная практика примирения.
- ❖ Будет снижаться риск жалоб в управление (департамент) образования.
- ❖ Учебное заведение станет более комфортным для учеников и более конкурентоспособным на данной территории.

- ❖ Директор будет тратить меньше времени на разбор конфликтов, освобождая его для более важных задач.
- ❖ Отношения в образовательной организации будут улучшаться.
- ❖ Ценности восстановительной медиации станут распространяться среди обучающихся и педагогов школы.

ЧЕМ СЛУЖБА ПРИМИРЕНИЯ МОЖЕТ ПОМОЧЬ ПЕДАГОГАМ

- ❖ Даст возможность управлять конфликтами.
- ❖ Позволит использовать конфликты как воспитательную ситуацию, которая при правильной организации может помочь развитию обучающихся.
- ❖ Поможет восстановлению душевного равновесия в ходе «кругов поддержки сообщества», применяемых для работы с профессиональным выгоранием педагогов.
- ❖ Обеспечит приобретение новых знаний и практических навыков в области примирения, выстраивания межличностных отношений в детской и детско-взрослой среде.
- ❖ Будет способствовать развитию методов и форм гражданского образования и воспитания, социализации школьников.
- ❖ Позволит освоить технологии разрешения трудных ситуаций и конфликтов, овладеть подходами и приемами для поддержания порядка в детской среде.

- ❖ Укрепит роль ученического самоуправления.

ЧЕМ СЛУЖБА МОЖЕТ ПОМОЧЬ ОБУЧАЮЩИМСЯ

- ❖ Научиться конструктивно общаться со сверстниками и взрослыми.

- ❖ Научиться убеждать других словами, а не силой.
- ❖ Участвовать в интересной «взрослой» и общественно полезной (волонтерской) деятельности.
- ❖ Научиться самоорганизации, стать более ответственными и культурными.
- ❖ Научиться выходить из конфликта, ссоры, обиды так, чтобы конфликты не перерастали в правонарушения.
- ❖ Помогать другим помириться (своим друзьям, сверстникам и родителям).
- ❖ Получить уникальные навыки медиатора и опыт миротворческой деятельности.
- ❖ Лучше понимать сверстников и взрослых (родителей и учителей).
- ❖ Школьникам, пострадавшим от правонарушений, почувствовать себя в безопасности и поверить, что справедливость восстановлена и нет враждебности и угрозы со стороны других ребят.
- ❖ У детей-обидчиков в ходе медиации появляется возможность понять другую сторону, помириться, проявить раскаяние, посылить возмездие причиненный вред, принести извинения и услышать слова прощения, осознать причины своего поступка и понять, что нужно делать, чтобы в дальнейшем не причинять вред другим людям.
- ❖ Ребенку-правонарушителю восстановительная программа дает возможность не чувствовать себя «хулиганом» или человеком, которым взрослые всегда недовольны, восстановить хорошее отношение со стороны сверстников, родителей и педагогов, планировать для себя такое будущее, которое поможет избежать попадания в ситуации сильных конфликтов или правонарушений.
- ❖ Обрести конструктивную поддержку класса (группы) в положительных изменениях.

ПОДДЕРЖКА СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ СО СТОРОНЫ АССОЦИАЦИИ МЕДИАТОРОВ

Деятельность по поддержке восстановительных практик и служб примирения в Москве на данный момент строится следующим образом: лидером движения является межрегиональная общественная организация «Общественный центр „Судебно-правовая реформа“». Совместно с ней практику восстановительной медиации в столице развивает Ассоциация кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы, куда входят, в том числе, представители территориальных служб примирения (созданных при центрах системы образования). Они, в свою очередь, работают с конфликтами и криминальными ситуациями, переданными из судов и КДНиЗП, а также поддерживают работу школьных служб примирения на своей территории. Таким образом, создается сетевая структура взаимодействия.

Ассоциация кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы создана в начале 2009 года. Организация представляет собой неформальное «клубное» пространство, помогающее рефлексии, формированию смыслов, самоопределению участников, выбору индивидуальных и командных трасс для профессионального роста, приращению содержания в работе медиаторов,

формированию горизонтальных связей между участниками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы считаем, что создание служб примирения может быть только добровольным, что они должны постепенно «прорасти», а принцип добровольности должен относиться не только к медиации, но и к созданию служб. При попытках насаждения служб медиации «сверху», без согласия самой образовательной организации, существует риск, что служба примирения будет создана формально и в ней за медиацию будет выдаваться какая-то другая деятельность. Мы также считаем, что в России должны развиваться разные модели медиации и организации работы медиаторов, чтобы учебные заведения могли выбирать наиболее подходящую для них модель с учетом специфики учебной организации, региональных условий и традиций.

Мы готовы поддерживать создание и развитие служб примирения и восстановительных программ. **А**

Межрегиональный общественный центр «Судебно-правовая реформа»:
www.sprc.ru

Сайт поддержки школьных служб примирения:
www.школьные-службы-примирения.рф

